

сейчасъ мы плывемъ недалеко отъ какого-то мѣстечка. Видна мечеть, немного постройка, на вершинѣ ближайшей горки—одинокій каменный большой домъ. Съ одной стороны поселокъ окружаютъ горы, очень красивыя. Горы, какъ и все видныя досель, отчасти напоминаютъ кавказскія, но имѣютъ аляповатыя очертанія и менѣе разнообразны.

Вотъ предъ нами на берегу еще что-то бѣленькое, напоминающее небольшую постройку; вдаль отъ нея, за лѣсомъ и глубокимъ оврагомъ, какая-то другая постройка, черноватого цвѣта. По сторонамъ ровная мѣстность, покрытая лѣсомъ, среди котораго здѣсь и тамъ видны пространства, напоминающія наши убранныя поля, а тамъ дальше—покрытые густыми лѣсами овраги и горы, поднимающіяся все выше и выше и достигающія, наконецъ, очень значительной высоты. Къ вечеру на горизонтѣ показались Ливанскія горы: снѣжныя вершины ихъ возвышаются надъ облаками, горы на столько сливаются съ облаками, что не знаешь, гдѣ онѣ кончаются и начинаются облака. Необыкновенно красивы Ливанскія горы. Заходящее солнце своими прощальными лучами заливаетъ снѣжныя вершины. Онѣ искрятся и свѣтятся въ всевозможныхъ цвѣтахъ и оттѣнкахъ на нѣжно-розовомъ фонѣ облаковъ. Это представляетъ зрѣлище ослѣпительной, захватывающей красоты! Невозможно оторвать глазъ отъ этихъ красотъ. Но, къ сожалѣнію, какъ-то сразу и довольно рано,—на нашихъ часахъ было 9 ч. вечера,—наступила ночная темнота, закрывшая отъ насъ красивѣйшія библейскія горы.

На утро намъ пришлось подняться раньше обыкновеннаго, въ 6 ч. у. Мы были въ городѣ Триполи, который нѣкоторымъ хотѣлось посѣтить и осмотрѣть. Особенно хотѣлось побывать въ Триполи Д. Г. Харестани,—его товарищъ и другъ былъ Митрополитомъ Триполійскомъ. Съ Харестани пожелали высадиться въ Триполи Директоръ, о. Русановъ, С. Ѳ. Дзержинскій и ученикъ Полонскій.

Городъ Триполи лежитъ среди снѣжныхъ горъ Антиливана. Горы выше облаковъ и съ моря ихъ легко принять за облака, потому что подошвы ихъ не видно. Триполи, какъ показываетъ самое слово-производство съ греческаго языка, представляетъ изъ себя соединеніе трехъ маленькихъ городковъ: нижняго, средняго и верхняго. Эти три части города и въ настоящее время нѣсколько отличаются одна отъ другой не только положеніемъ относительно морской поверхности, но и характеромъ постройки и торговли.

(До слѣдующаго №—ра.)

Откуда спасеніе.

Слово въ день пятидесятилѣтія освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

19-го февраля 1861 года—19-го февраля 1911 года.

Достославный нынѣ день у насъ, православные соотечественники!

Празднуемъ мы нынѣ совершившееся пятидесятилѣтія со дня важнѣйшей реформы царство-

ванія Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра II—освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Въ настоящемъ церковномъ собраніи для молитвы и заиданія Словомъ Божиимъ я желаю бы, бл. сл., остановить прежде всего вниманіе ваше на томъ, почему этотъ чисто гражданскій праздникъ, праздникъ освобожденія крестьянъ отъ крѣпостнаго права законодательнымъ актомъ 19-го февраля 1861 г., является вмѣстѣ съ тѣмъ и праздникомъ церкви, и церковь, вмѣсто обычнаго, полагаемаго уставомъ церковнымъ будничнаго богослуженія, облекается въ свѣтлый санъ и торжественно чтитъ благолѣпнымъ служеніемъ этотъ знаменательный въ жизни русскаго народа день, съ которымъ связывается одна изъ самыхъ свѣтлыхъ страницъ въ исторіи его. Отвѣтъ на этотъ вопросъ, безспорно, заключается въ томъ, что церковь, какъ чадолубивая мать, разделяетъ съ народомъ его радости и горе, а столь важный историческій актъ, какъ освобожденіе крестьянъ особенно радостенъ для нея, такъ какъ она видитъ въ немъ торжество началъ исповѣдуемой нами христіанской религіи. Освящая молитвою этотъ день, церковь молится о благу народа и выражаетъ желаніе, чтобы и дальнѣйшія реформы общественной жизни также велись въ духѣ христіанскихъ началъ. Провозвѣстницею же этихъ началъ и воспитательницею народа въ духѣ ихъ и является церковь Христова.

Правда, христіанство не провозглашало социальнаго, политическаго равенства, оно не требовало уничтоженія рабства путемъ насильственнаго перевота, оно провозгласило равенство душъ, искупленныхъ кровію Христа (Гал. III, 26—28), въ силу котораго въ христіанской церкви „нѣтъ ни рабовъ, ни господъ, ни бѣдныхъ, ни знатныхъ, но всяческая и во всѣхъ Христосъ“ (Колосс. III, II). Но владѣльцамъ рабовъ оно внушало всегда, что нельзя имѣть рабомъ человѣка, искупленнаго кровію Спасителя,—человѣка, который есть храмъ Духа Святого... И вотъ лучшіе люди, наиболѣе способные къ совершенствованію, съ самаго начала христіанства послушались призыва принять рабовъ не какъ уже рабовъ, а какъ братьевъ, возлюбленныхъ о Христѣ (Филим. I, 10—16) и начали опускать ихъ, видя въ этомъ дѣло угодное Богу, очищающее грѣхи. Такъ христіанство, воспитывая народъ въ понятіяхъ и чувствахъ братства лю-

дей, постепенно уничтожало рабство, какъ дѣло не хорошее, явленіе не нравственное.

Такъ было въ древней Римской Имперіи, такъ было у всѣхъ народовъ, такъ было и у насъ. Мы не станемъ конечно разсматривать въ этомъ церковномъ словѣ, какъ создалось у насъ исторически крѣпостное право, и какъ постепенно создавалась отмѣна его. Скажемъ только, что путемъ церковной проповѣди, путемъ литературы, путемъ подготовительныхъ законодательныхъ работъ русское общество XIX-го вѣка постепенно проникалось христіанскими понятіями о братствѣ людей, подготавливалось къ важной реформѣ... И наконецъ, 19-го февраля 1861 года, Державнымъ Царскимъ Словомъ христіаннѣйшаго и человеколюбиваго Государя Императора Александра II-го „осѣни себя крестнымъ знаменіемъ, православный русскій народъ, и призови съ нами благословеніе Божіе на свободный твой трудъ“ — пали вѣковыя узы рабства и для русскаго народа началась новая эра исторической жизни!

Повторяемъ, мы благоговѣемъ предъ этой реформой Императора Александра II, благоговѣемъ и передъ другими реформами его на благо народа своего, но вмѣстѣ съ тѣмъ по долгу служителей слова Божія, должны сказать, что не здѣсь, не въ реформахъ только общественной жизни заключается основа благоденствія народа; основа эта заключается прежде всего въ вѣрѣ народа и нравственной жизни его. „Правда возвышаетъ языкъ, умаляють же племена грѣхи“ — вотъ основной законъ жизни, возвѣщаемый словомъ Божіимъ, *Вѣра—душа народа*. Когда гаснетъ она въ народѣ, то онъ превращается въ безжизненный трупъ, быстро разлагающійся, предающійся тлѣнію, и никакія реформы, никакіе законодательные акты не спасутъ его отъ разложенія и смерти. Вспомните исторію древняго міра. Въ немъ различные народы создавали могучія государства, завоевывали весь міръ, строили города, создавали гражданственность, войско, право, судъ, развивали науку, философію, искусство. Но что же?— Душа ихъ была пуста, не было основы счастья—истинной вѣры въ Бога. Грѣхъ отравлялъ всякіе замыслы счастья, подрывалъ, и сокрушалъ всѣ созданія человѣчскія, разбивалъ горделивыя мечты. Силу обновленія одряхлѣвшему въ безбожьи и развратѣ языческому міру принесъ на землю Господь нашъ Иисусъ Христосъ Своимъ евангельскимъ учені-

емъ о Гогѣ и Его любвеобильномъ отношеніи къ міру, о братствѣ всѣхъ людей во Христѣ, искупленныхъ пречистою Кровію Его. И въ исторіи Христіанскихъ народовъ мы видимъ, пока они жили завѣтами Христа Іисуса, преклоняли предъ Нимъ колѣна и спасались о имени Его, ихъ жизнь была полна, ихъ жизнь была осмыслена, счастлива, а какъ только подъ влияніемъ грѣховъ и пороковъ забывали эту силу, съ нечестіемъ начиналось разложеніе, раздоры и въ концѣ позоръ, разрушеніе и гибель народнаго благосостоянія. То же самое было и въ нашей отечественной исторіи.—Развѣ въ самомъ дѣлѣ благочестивые предки жителей нашей страны не жили полною жизнью, когда чудомъ Божіимъ подъ покровомъ св. вѣры строилась Русская Земля? Одушевляемые святою вѣрою они шли изъ внутренней Россіи въ далекій и мало тогда вѣдомый край, на сѣверъ и востокъ и среди бранныхъ тревогъ, среди многочисленныхъ опасностей, въ великой во всемъ скудости и лишеніяхъ, посмотрите, сколько было въ нихъ живой напряженной жизни, сколько воодушевленія, сколько работы. Они строятъ храмы, основываютъ обители, приносятъ съ собою святыни, и около этихъ святынь завивалась, росла, и создавалась молодая, но крѣпкая и могучая русская церковная и государственная жизнь. Не отрицаемъ мы, конечно, добраго и благотворнаго значенія зрѣлыхъ и цѣлесообразныхъ реформъ и для самой нравственности народной, равно какъ и того не отрицаемъ, что эту нравственность могутъ ослаблять и пригнетать внѣшнія бѣдствія, каковы, на примѣръ, войны, или бывшее у насъ монгольское иго, а также и дурные, неумѣлые и неразумные порядки общественные, каковы, на примѣръ, были во времена удѣльныхъ смуть, или крѣпостного права, но думаемъ всетаки, что главная цивилизующая и обновляющая сила жизни должна идти и направляться извнутри народнаго духа, изъ святилищъ религіи и нравственности къ внѣшнимъ реформамъ его общественной жизни, а не наоборотъ. Безъ свѣта религіи, безъ нравственной энергіи и окрыленія духа народнаго высокими и святыми идеями добра и правды, всѣ эти реформы представляются намъ малоцѣнными и недостигающими своей цѣли создать благоденствіе и счастье народа. Возьмемъ для примѣра хотя бы вотъ эту реформу—освобоженіе крестьянъ законодательнымъ актомъ 19-го Февраля 1861 года. Принесла

ли она счастье и благоденствие простому народу в той степени, какая была желательна? Нѣтъ. Усиленные вопли о бѣдственномъ положеніи крестьянъ и сдѣлавшееся съ 80—хъ годовъ моднымъ соболѣзнованіе о ихъ нуждахъ и потребностяхъ, соболѣзнованіе порождающее у насъ, какъ извѣстно, цѣлая толпа непрошенныхъ и зачастую нездѣльныхъ печальниковъ народа и цѣлую литературу такъ называемыхъ народниковъ, при всей своей односторонности (какъ будто въ самомъ дѣлѣ бѣда и погибель угрожаетъ только народу и какъ будто другія сословія у насъ совершенно благоденствуютъ), показываютъ однако же, что не пришло исполнѣнъ то, что казалось должна была принести съ собою крестьянамъ дарованная имъ отъ Монарха нашего свобода. Гдѣ причина? Отвѣчаютъ обыкновенно—въ безземельи и въ другихъ неблагоприятныхъ экономическихъ условіяхъ крестьянскаго и вообще рабочаго класса. Нѣтъ,—скажемъ на это: не въ томъ причина. Надѣляйте крестьянъ землею, измѣняйте ихъ бытъ какъ угодно, но если не искорените или по крайней мѣрѣ не ослабите въ низшемъ классѣ пьянство, пополамъ съ развращенностью и происходящую отсюда цѣлую вереницу народныхъ пороковъ, развѣдающихъ его благосостояніе, то есть не поднимете нравственнаго уровня въ народѣ, то и желаемое для него счастье и благоденствие не придетъ къ нему ни откуда. Или вотъ еще реформа того же царствования, реформа суда. „Судъ намъ данъ правый, скорый, безпристрастный“. Но что же изъ него собственно вышло для общественной безопасности и для блага народаго.—Масса преступленийъ и злодѣяній повидному нисколько не уменьшается. Залы нашихъ судовъ сдѣлались мѣстомъ непрерывныхъ страшныхъ зрѣлищъ, гдѣ въ лицахъ и драматическихъ подробностяхъ проходятъ передъ публикой непотребства и дѣянія, одно ужаснѣе другого. За пятьдесятъ лѣтъ освобожденія народа нравы его, по свидѣтельству очевидцевъ, стали неузнаваемы: прежнихъ патріарховъ—старцевъ не видно: власть родительская въ семьѣ ослабла; великодушіе, честность, безкорыстіе, чувства долга—исчезаютъ; народный духъ измельчалъ; народные нравы стали неузнаваемы.—Прочтите книгу Родіонова о преступности народа: если и половина фактовъ, приведенныхъ въ этой книгѣ, не сгущены, не прикрашены, то и то приходишь въ ужасъ и содрогаться при мысли, что стало съ

русскимъ народомъ, который другимъ писателемъ когда то названъ богоносцемъ. А грѣхи общественной совѣсти, бывшіе на глазахъ всего міра за это послѣдніе 50 лѣтъ? Вспомните преступные замыслы противъ жизни Монарховъ—помазанниковъ Божіихъ, противъ народныхъ святыхъ, бывшихъ оплотомъ общественной жизни. Пять разъ грозила смертная опасность кротчайшему изъ царей—Царю Освободителю. И пять разъ Ангель Хранитель отстранялъ отъ него эту опасность, но вотъ истощилось долготерпѣніе Божіе, и земля Русская обогрилась кровію Царя—Мученика. Не разъ Господь хранилъ также и народныхъ святыхъ отъ посягательствъ на нихъ злодѣйскихъ рукъ; виновники дерзкихъ святотатствъ оставались почти безнаказанными, и вотъ гнѣвъ Божій попустилъ за наши грѣхи совершиться неслыханному злодѣянію—похищенію главной святыни русскаго народа—Казанской Иконы Божіей Матери. Въдъ съ нею похищена точно часть живой души Той, Кто въ утѣшеніе людскому горю и страданію ниспослала „святыхъ иконы свои“. Предъ Ее чудотворномъ ликомъ народъ цѣлая столѣтія стоялъ съ такимъ чувствомъ, открывалъ Владычицѣ свои нужды и прошенія, изливалъ всю горечь душевую какъ „Живой сущей съ нами“. И вотъ этой то Св. Иконы съ нами нѣтъ! А эти убійства, кровь, насилія, пожары, грабежи, точно ураганомъ пронесшіся по лицу русской земли въ недавніе годы съ ужасами японской войны?

Согласитесь сами, что обществу, внутри себя носящему такую опасную и распространяющуюся гангрену нравственную, никакія реформы не могутъ пойти въ надлежащій и желанный прокъ. Объ исцѣленіи отъ этой то гангрены, о нравственномъ оздоровленіи народа и нужно теперь прежде всего подумать и позаботиться людямъ, мечтающимъ о разныхъ реформахъ общественной жизни, какъ бы ни были онѣ высоки по идеѣ и гуманны по цѣли. Намъ скажутъ: вамъ, пастыри церкви, ввѣрено нравственно-религіозное воспитаніе народа,—такъ радѣйте вы объ этомъ! О, да, конечно, мы, духовные люди, обязаны дѣлать это больше всего и прежде всего; къ этому призываемся самымъ званіемъ и служеніемъ нашимъ передъ Богомъ и Государемъ. За него мы должны будемъ отдать отвѣтъ на страшномъ судѣ Христовымъ, по слову Божію, сказанному пастырямъ черезъ пророка Іезекииля; „вотъ я поставилъ

вась стражами Дома Израилева. Когда буду говорить незаконнику смертью умрешь, и не возвѣстите ему и не обличите его, чтобы оставить ему беззаконіе и обратиться отъ пути своего, чтобы живымъ быти ему, незаконникъ тотъ въ беззаконіи умретъ, кровь же его отъ руки твоей взыщу“ (Лезек. III 17—18). Но по-содѣйствуйте же намъ въ дѣлѣ нравственнаго воспитанія народа и вы— соль земли— правдѣ, образованнѣе, и передовые классы общества. И какое это сложное и трудное дѣло— направлять совѣсть и врачевать нравственные болѣзни цѣлаго народа! А между тѣмъ со стороны большей части т. н. интеллигенціи не только нѣтъ намъ, пастырямъ церкви, содѣйствія въ святомъ дѣлѣ религіозно-нравственнаго воспитанія народа, а есть даже прямо противоположныя сему дѣянія. Въ самомъ дѣлѣ, что означаютъ состоявшіяся во многихъ ученыхъ обществахъ, въ городскихъ Думахъ, въ Губернскихъ, земскихъ и уѣздныхъ Собраніяхъ недавнія чествованія Толстого, разрушителя основъ Государственной и церковной жизни, выраженныя желанія поставить портреты его въ школахъ,— какъ не выступленія противъ св. Церкви и православнаго духовенства, чтобы ослабить ихъ вліяніе на народъ? Что означаютъ ярлы ожесточенныя нападки на церковно-приходскія школы народа даже въ государственныхъ учрежденіяхъ, какъ, на примѣръ дѣвскихъ партій Государственной Думы, полное игнорированіе религіозно-нравственнымъ воспитаніемъ дѣтей въ семьяхъ, въ свѣтскихъ школахъ, что означаютъ— какъ опять не вражду противъ Церкви и духовенства, не помѣху имъ въ святомъ дѣлѣ воспитанія народа. Безбожная интеллигенція русскаго народа, оторванная еще реформами Петра отъ Церкви и Религіи, съ 60-хъ годовъ прошлаго столѣтія усилленно домогается завладѣть народомъ, основнымъ тѣломъ Государства, желая и его оторвать отъ св. Церкви и привлечь на свою сторону. Но какъ воспитать народъ во враждѣ къ церкви и Государству? Удобное и благовидное средство къ сему найдено въ просвѣщеніи народа чрезъ устройство безрелигіозныхъ народныхъ аудиторій, школъ, читаленъ, распространеніемъ въ народѣ въ тысячахъ и милліонахъ тенденціозныхъ книжекъ, брошюръ и газетъ съ враждебнымъ къ религіи направленіемъ и содержаніемъ, устройствомъ такихъ же развлеченій для народа съ полнымъ пренебреженіемъ уставовъ церкви,

нарушеніемъ святости дней поста и св. праздниковъ. Питая непримиримую вражду къ Церкви Христовой, которая всегда была для народа твердымъ оплотомъ противъ чужеземныхъ вредныхъ вліяній, эти безбожники всѣми силами стараются и народъ отвлечь отъ церкви Христовой и создать для него новый бытъ, новый строй, новый порядокъ жизни— безъ Бога, безъ Христа, безъ церкви, безъ таинствъ, безъ молитвы, словомъ— безъ христіанства. Обойдите книжные магазины хотя бы нашего города, посмотрите, какой литературой наводнены они для народнаго чтенія— Религіозно-нравственнаго назидательнаго содержанія книгъ не встрѣтите ни одной, за рѣдкими исключеніями, но зато книжекъ Толстого, Андреева, Горькаго— сколько угодно! А вотъ вамъ и плоды подобной литературы, расшатывающей религіозно-нравственные устои семейной жизни и проповѣдующей свободную любовь: такъ наз. лиги свободной любви на подобіе открытыхъ недавно въ Тифлисѣ развратныхъ и пьяныхъ оргій учащихъ обоого пола; или бывшее недавно у насъ чуть не буквальное повтореніе Андреевской Анфисы въ ужасной семейной драмѣ Григорьевыхъ съ апоѳеозомъ преступной любви и самоубійствъ, выразившимся въ паломничествѣ къ обезображеннымъ трупамъ учащейся молодежи и возложеніемъ серебряныхъ вѣнковъ! Не свидѣтельствуетъ ли это о полномъ разложеніи семьи, первичной основы общественной жизни. А въ жизни гражданской— политической?— Обгаривъ руки въ крови Помазанника Божія-Царя Освободителя, безбожчики анархисты въ недавніе дни революціи домогались и народъ сдвинуть съ его тысячелѣтнихъ устоевъ, съ его пути мирнаго прогресса, на который желалъ поставить его своими реформами Царь Освободитель, и толкнуть на путь анархіи и крамолы. Но, Слава Богу, революція сорвалась, и народъ— колоссъ, руководимый такими пастырями, какъ всероссійскій батюшка почившій о. Іоаннъ Кронштадтскій, и Святитель нашей Церкви пресвященный Гермогенъ, бывшіе его духовною крѣпостью, его оплотомъ, понявъ, въ какую бездну толкали его безбожники—революционеры.

Въ настоящія минуты намъ припоминаются слезы, пролитыя Манархомъ-Освободителемъ наканунѣ изданія Манифеста 19-го февраля, при гробницѣ Августѣйшаго родителя и другихъ Вѣнценосныхъ Вождей, создававшихъ крѣпость Россіи, въ живѣйшемъ общеніи съ вѣковыми

народными святынями. Не съ цѣлю омрачить настоящее торжество мы вспомнили эти слезы, а съ цѣлю извлечь изъ этого плача нравственный урокъ. То были слезы, конечно, не смущенія и колебанія христіаннѣйшаго Народолюбца-Государя въ важнѣйшій моментъ исторической жизни народа, навывавшаго этотъ день лучшимъ днемъ своей жизни, а слезы молитвы, чтобы Всевышній Господь, владѣющій царствами человѣческими, хранилъ и впредь Богохранимую Державу Россійскую отъ распрей и мятежей и велъ ее по пути мирнаго прогресса къ благоденствію и счастію народа. А вотъ вамъ и завѣтъ почившаго Монарха-мученика къ достиженію означенной цѣли: воспитаніе дѣтей, молодого поколѣнія, будущей Россіи на религіозно-нравственныхъ началахъ истины и добра въ благодатномъ живомъ Общеніи съ церковью Христовой, носителницей истиннаго свѣта, просвѣщающаго всякаго человѣка. На вѣрно—подданническія заявленія скорби по поводу обнаружившихся въ нашемъ обществѣ противоправительственныхъ и революціонныхъ элементовъ, Государь Императоръ не разъ отвѣтствовалъ различнымъ сословіямъ русской земли, что его главное и неизмѣнное желаніе, чтобы воспитаніе нашего юношества созидалось на прочныхъ религіозныхъ началахъ, что онъ любить и уважаетъ ученость и ученыхъ, но что нужны ему въ подданныхъ прежде всего нравственные люди, а основа нравственности—св. вѣра, хранительница же вѣры и воспитательница ея въ народѣ—св. Церковь Христова. Отсюда и призывалось благословеніе Божіе на новый путь освобожденнаго народа. Вотъ откуда вамъ ждать спасенія народа отъ развѣдающихъ организмъ его недуговъ и болѣзней! Вотъ гдѣ главная сила обновленія, залогъ и основа народнаго счастья и благосостоянія! Въ ней, въ Церкви Христовой, православный русскій народъ вдохновлялся и воодушевлялся на все чистое, высокое и святое. Въ ней, Церкви Христовой, заключено все, что нужно для жизни истинно-русской, во всѣхъ отношеніяхъ ея, начиная отъ государственной и до простой семейственной, въ ней всему строй, всему направленіе, всему законная и вѣрная дорога. Лучшая благомыслящая часть Русскаго Общества, какъ бы отвѣчая на это благопожеланіе Державнаго Вождя нашего народа, давшаго ему свободу, достойнѣйшимъ образомъ почтила память Царя-

Мученика, воздвигнувъ на крови его дивный храмъ Воскресенія Христова, въ которомъ на вѣчныя времена будетъ провозглашаться свѣтъ Христовъ и намъ напоминать объ обязанностяхъ нашихъ въ этомъ свѣтѣ созидать не только вѣчное спасеніе, а и временной жизни благополучіе и счастіе, по слову Христа Спасителя: „Ищите прежде всего царствія Божія и правды его, и это все приложится вамъ“ (Мѣ. VI, 33).

Нашъ городъ въ настоящій знаменательный день пятидесятилѣтія освобожденія крестьянъ выражаетъ вѣрноподданническія чувства благодарности и признательности Царю Освободителю открытіемъ памятника ему. Въ словѣ Божіемъ найдемъ достойный приличествующій и сему торжеству урокъ. Нѣкогда вождь народа Божія Иисусъ Навинъ, почувствовавъ приближеніе смерти, собралъ народъ къ скинии и увѣщевалъ его въ точности соблюдать законъ Іеговы. Народъ отвѣтилъ: нѣтъ, не будетъ того, чтобы мы оставили Господа и стали служить другимъ богамъ. Тогда Иисусъ Навинъ записалъ народный обѣтъ въ книгу Закона Божія. Потомъ взялъ онъ большой камень, положилъ его подъ дубомъ и сказалъ народу: вотъ этотъ камень будетъ свидѣтелемъ противъ васъ въ послѣдующіе дни, чтобы вы не солгали предъ Господомъ Богомъ вашимъ.

Такъ и нынѣ открываемый гражданами г. Саратова памятникъ-камень да будетъ свидѣтелемъ противъ всѣхъ насъ во всѣ послѣдующіе дни нашей жизни, что мы въ точности будемъ исполнять завѣтъ чествуемаго нами Царя Освободителя о воспитаніи дѣтей нашихъ на началахъ истины и добра въ духѣ св. Прав. Церкви Христовой. Мы лично желали бы начертать на скрижаляхъ сердца вашего Слова Державнаго Вождя Русской земли, сказанныя имъ нѣкогда Московскому Обществу по поводу событія 10-го ноября 1879 г.: „Я обращаюсь къ вамъ и ко всѣмъ благомыслящимъ людямъ для уничтоженія зла, пустившаго корни. Я обращаюсь къ родителямъ дѣтей: ведите ихъ по пути истины и добра, чтобы приготовить изъ нихъ не злодѣевъ, а полезныхъ дѣятелей, истинныхъ гражданъ Россіи“. Исполненіе этого завѣта будетъ лучшею данью признательности почившему монарху за дарованную имъ свободу. Оно и поведетъ за собою счастіе и благоденствіе Россіи, которую онъ такъ любилъ. Боже Правый и Милосердный, исполни во благихъ это жела-

ніе Царя-Освободителя. Спаси Россію отъ внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ ея, вразуми и отрезви заблудшихъ и слѣпотствующихъ сыновъ ея, и помилуй всѣхъ насъ по великой Твоей милости. Аминь.

Законоучитель Саратовскаго Маринскаго Института Благородныхъ Дѣвицъ священникъ *Сергей Ильменскій.*

IV.

Изъ жизни Вольскаго Владимірскаго женскаго монастыря.

19-го декабря 1910 года въ воскресенье, послѣ литургии, въ главномъ храмѣ, въ присутствіи монахинь и молящихся происходило чтеніе Указа Св. Правительствующаго Синода объ утвержденіи монахини Вольскаго Владимірскаго женскаго монастыря Саратовской епархіи Митрофаніи настоятельницей сей обители. Указъ съ церковнаго амфона читалъ благочинный Вольскихъ городскихъ церквей священникъ А. И. Знаменскій. По прочтеніи Указа благочиннымъ въ сослуженіи монастырскаго духовенства былъ отслуженъ молебенъ Божіей Матери. Предъ молебномъ о. Знаменскимъ было сказано приблизительно слѣдующее:

„Привѣтствую Васъ, сестры Св. обители сей, съ Синодальнымъ утвержденіемъ вашей новой настоятельницы монахини Митрофаніи! Что сказать Вамъ нынѣ въ знаменательный день въ вашей жизни? Не готовился я... Но мнѣ часто приходять на мысль слова Господа нашего Иисуса Христа: „бодрствуйте и молитесь.“ Если когда либо, то особенно теперь, въ это тревожное, опасное Церкви время нужно вамъ помнить эти слова Господа. Смотрите, корабль церковный въ большой опасности. Волны сектантства и невѣрія съ особенною силою устремляются на него и готовы разбить и поглотить его... Подъ кораблемъ нужно разумѣть Святую Церковь Православную, а подъ путниками, находящимися на этомъ кораблѣ,—всѣхъ насъ вѣрующихъ. Правда, Кормчій церковнаго корабля Самъ Христосъ, Онъ не дастъ погибнуть Церкви, она пребудетъ несокрушенной, но вѣдь путники то, находящіеся на кораблѣ, во время волненія отъ страха могутъ выпастъ изъ корабля въ пучину морскую и погибнуть въ волнахъ. Вѣрующіе то слабы, малодушны, подъ влияніемъ лжеучителей могутъ соблазняться и отпадать отъ Церкви, лишиться Царства Небеснаго и погибнуть на вѣки. Баптисты, адвентисты и другіе сектанты съ особою дерзостью нападаютъ на нашу Православную Церковь, обвиняютъ ее въ отступленіи отъ истины „Вотъ у насъ, говорятъ они, истинное ученіе Христово“ Но такъ ли это? Что наша Церковь истинная, въ этомъ убѣждаютъ прежде всего великія знаменія и

чудеса, каковыхъ нѣтъ у сектантовъ. Господь Самъ указалъ эти признаки вѣры: *Именемъ Моимъ будутъ изгонять бесовъ; будутъ говорить новыми языками; будутъ брать змыи; и если что смертоносное выпьютъ, не повредитъ имъ; возложатъ руки на больныхъ, и они будутъ здоровы* (Мар. XVI, 17—18). Скажите, есть ли хотя въ одной сектѣ такія знаменія? Нигдѣ нѣтъ. А между тѣмъ въ нашей Православной Церкви нѣтъ ни одного города, ни одного селенія, ни одного дома, гдѣ бы не было или чудотворной иконы, или знаменія при служеніи молебновъ и совершеніи таинствъ! Обильныя изцѣленія различныхъ тѣлесныхъ недуговъ, утѣшенія въ скорбяхъ и несчастіяхъ подаются вѣрующимъ отъ чудотворныхъ иконъ и Св. мощей угодниковъ Божіихъ... Завтра память свѣтильника истинной вѣры и благочестія, дорогаго батюшки о. Іоанна Кронштадтскаго. Сколько при его жизни совершалось чудесъ по его св. молитвамъ! Это признано и врачами и наукой. Затѣмъ есть еще другой признакъ истинности нашей Православной Церкви—это истинно добрая жизнь вѣрующихъ (Мф. V, 16. Все это свидѣтельству-етъ о томъ, что истинна наша вѣра, что въ Православной Церкви нашей дѣйствуетъ благодать Всесвятаго, Животворящаго Духа. Сектанты особенно любятъ указывать на образъ жизни православныхъ. „Живете вы не такъ, какъ училъ Христосъ, не по Христіански живете“, говорятъ они. И такъ, постараемся быть истинными дѣтьми нашей Святой Матери Православной Церкви, постараемся проводить жизнь добродѣтельной, Что бы не только не давать повода сектантамъ порицать нашу Православную вѣру и Церковь, но своею благочестивою жизнью способствовать прославленію Имени Божія и Св. Церкви.

Настоятельница—руководительница въ вашей духовной жизни; ей необходимо нужно всецѣло довѣряться и повиноваться, какъ духовной матери, ибо она отвѣчаетъ за васъ претъ Господомъ. Помолимся-же о ней, что бы Господь далъ ей силы и мудрости вести васъ по пути ко спасенію и управлять обителью въ столь трудное время.

Молебенъ закончился провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и Царствующему дому, Святышему Синоду, Преосвященнѣйшему Гермогену, Епископу Саратовскому и Царицынскому и Преосвященнѣйшему Досіею, Епископу Вольскому и пѣніемъ „Спаси Христе Боже“ Игуменніи Еванфіи, Настоятельницѣ монахинѣ Митрофаніи со всѣми о Христѣ сестрами.

Торжество было продолжено въ слѣдующее воскресенье, 26 декабря, на второй день праздника Рождества Христова. Въ этотъ день, послѣ обѣда, сестры въ трапезной пили чай, а вечеромъ, послѣ вечерняго Богослуженія, было зажжена иллюминація. Зимняя ночь была тихая